

Распрощавшись с Чжоу Синъюнь, Цзи Ляо неспешно поймала такси и попросила водителя довезти её до парка неподалёку от центра города.

Чжоу Синъюнь была слишком занята работой, чтобы тратить время на сопровождение Цзи Ляо, а возвращаться домой и встречаться с Му Шэньшэнь та не хотела, вот и решила спрятаться в зелёной зоне.

Когда в процессе написания музыки случались творческие кризисы, Цзи Ляо любила уходить туда, где можно было скрыться от городского шума и побыть наедине с природой.

Впрочем, слушать стрекот цикад и пение птиц вечно было невозможно. К закату Цзи Ляо всё же пришлось вернуться в съёмную квартиру. В конце концов, это она её арендовала, а криминогенная обстановка в том районе оставляла желать лучшего — нельзя было допустить, чтобы с Му Шэньшэнь там что-то случилось.

Конечно, лучше всего было бы, чтобы никаких происшествий не случилось вовсе.

Выйдя из парка и собираясь поймать машину, она заметила на противоположной стороне улицы огромную вывеску супермаркета. В левом нижнем углу мерцал светодиодный фонарь в форме виноградной грозди.

Сама не зная почему, поддавшись внезапному порыву, Цзи Ляо зашла внутрь и вышла оттуда с несколькими упаковками личи. Уже оплатив покупку, она спохватилась, вернулась, докупила виноград и черешню, а напоследок, немного поколебавшись, захватила ещё и сладостей.

Когда такси подъехало к старому дому, уже начало смеркаться.

По привычке Цзи Ляо заметила группу молодых альф, которые празднично слонялись у входа в подъезд и курили.

Раньше она бы просто проигнорировала их, но сейчас все эти альфы уставились на неё — точно так же, как в тот день, когда она только переехала.

— Похоже, до вас так и не дошло, — Цзи Ляо с усталым видом слегка повернулась и отвела взгляд.

Один из молодых альф, сидевший на земле и прижимавший руку к железе, от услышанного в ужасе попятился назад.

Цзи Ляо всегда была сдержанной.

Но сейчас она даже не удостоила их взглядом и, не оглядываясь на поверженных альф,

неспешным шагом вошла в подъезд.

Цзи Ляо бросила на того альфу холодный взгляд:

— Надеюсь, ты сдержишь своё слово.

Му Шэньшэнь была до крайности чувствительна к её феромонам, нельзя было снова навлечь на себя неприятности.

— Какая же она психопатка!

В конце концов, один из альф не выдержал и взмолился:

— Понял! Я всё понял! Чёрт возьми, я больше не буду приставать к этой Омеге, довольна?!

В отличие от призрачного, едва уловимого аромата, феромоны Цзи Ляо обладали невероятной агрессивностью, словно свирепый зверь на цепи. Если не сдерживать их, они почти каждую секунду без разбора атаковали любого альфу в радиусе досягаемости.

Достав ключи, Цзи Ляо на секунду замешкалась перед тем, как вставить ключ в замочную скважину. Она выпустила феромоны вниз, у подъезда, и не знала, заметила ли это Му Шэньшэнь.

— Эй, — один из альф уставился на Цзи Ляо, бросил окурок под ноги и небрежно раздавил его пластиковой тапкой. — Тот Омега с такими возбуждающими феромонами — она ведь живёт у тебя? Я смотрю, ты её ещё не пометила. Может, одолжишь братьям поиграть... Угх, чёрт!

Она не считала себя мастером угроз, поэтому, закончив говорить, бросила взгляд вверх. Пятое окно по-прежнему было тёмным и тихим, и она медленно подавила свои агрессивные феромоны.

Несколько альф, стиснув зубы, упёрлись руками в землю и с ненавистью посмотрели на Цзи Ляо.

Цзи Ляо, неся пакеты с фруктами, ровным шагом поднялась по лестнице к своей двери.

— Чёрт... — Альфа, который пытался с ней заговорить, наконец перевёл дыхание и злобно выругался. Он смотрел вслед удаляющейся Цзи Ляо, и в его глазах читались страх и опасение.

Феромоны этих уличных хулиганов не шли ни в какое сравнение с силой Цзи Ляо. Под её давлением они не могли вымолвить ни слова, корчась от боли, прижимая руки к своим

железам, с налитыми кровью глазами и пылающими лицами.

Далекий аромат, давивший на альф, становился всё гуще и не собирался отступать. Однако Цзи Ляо даже не смотрела на них — засунув одну руку в карман, она подняла голову и пересчитывала окна дома, игнорируя стоны и хрипы тех, чьи железы были подавлены из-за нехватки силы их собственных феромонов.

— Мне не нравится то, что вы говорите, — произнесла Цзи Ляо всё тем же спокойным, культурным тоном. — Если я ещё раз услышу нечто подобное или узнаю, что вы продолжаете заглядываться на ту Омегу, я сделаю так, что вы до конца жизни не сможете пометить ни одну Омегу. Понятно?

Альфа не успел ничего ответить, как разлился холодный цветочный аромат — призрачный, ледяной, словно цветок, распустившийся в снежную ночь, тихий, но способный выдержать любые морозы.

Сказав это, Цзи Ляо почувствовала, что угроза прозвучала недостаточно убедительно, и добавила:

— Столкновения феромонов альф всегда трудно доказать. Даже если функции ваших желез действительно пострадают, никто не сможет привлечь меня к ответственности.

Цзи Ляо вздохнула, повернула ключ и открыла дверь.

В квартире пахло свежестью — видимо, использовался какой-то ароматизатор. Запах был похож на феромоны Цзи Ляо, но не был идентичен.

Что-то внутри Цзи Ляо внезапно дрогнуло.

— Ты вернулась, — красивая, нежная Омега обхватила себя руками, опираясь на спинку дивана, и положила подбородок на сгиб локтя. В этой изящной позе она почему-то напомнила Цзи Ляо большую кошку.

Цзи Ляо скользнула взглядом по белым рукам Му Шэньшэнь, закрыла за собой дверь и отошла:

— Угу.

Му Шэньшэнь посмотрела на руки Цзи Ляо и проявила интерес:

— Что принесла?

— Немного фруктов, — ответила Цзи Ляо.

— О-о... — Му Шэньшэнь потеряла интерес и снова опустила подбородок на руки, но её взгляд неотрывно следовал за Цзи Ляо.

— Что такое? — Цзи Ляо поставила фрукты и, почувствовав на себе липкий взгляд, не выдержала и обернулась.

Му Шэньшэнь сидела на диване, подавшись вперёд. На ней были лишь лёгкий топ на бретельках и короткие шорты, которые почти ничего не скрывали, лишь подчёркивая соблазнительные формы её тела.

— Где ты была сегодня? — вместо ответа спросила Му Шэньшэнь, не сводя с Цзи Ляо глаз.

Она не делала ничего особенного, просто сидела, играя с волосами, но от неё так и веяло женственностью.

Цзи Ляо, словно ослепнув, отвела взгляд:

— Встречалась с другом.

— С другом? — Му Шэньшэнь нахмурилась, выпрямилась и с подозрением спросила: — С подругой?

Почему она подумала о подруге? Цзи Ляо странно посмотрела на неё:

— Нет.

Чжоу Синъюнь, конечно же, не могла быть её девушкой, да и Цзи Ляо ни с кем не встречалась.

— О-о... — Му Шэньшэнь, похоже, успокоилась.

Не желая выяснять, что на уме у этой Омеги, Цзи Ляо молча опустила глаза и принялась неспешно разбирать пакеты с фруктами и сладостями.

— Эй, — Му Шэньшэнь неизвестно когда подкралась и осторожно ткнула Цзи Ляо в руку.

Цзи Ляо остановилась, слегка наклонила голову и, глядя боковым зрением на Му Шэньшэнь, увидела, как та смущённо предложила:

— Может, посмотрим вместе фильм?

Она выглядела так, будто совесть её была нечиста.

— ...Сейчас? — немного помолчав, Цзи Ляо всё же подняла руку и посмотрела на часы.

Ей не очень хотелось смотреть фильм. Но, если это не переходило границы, она предпочитала не ставить людей в неловкое положение. В таких пустяках она могла пойти навстречу Му Шэньшэнь.

Минималистичные серебристые часы показывали восемь вечера.

— Кажется, уже слишком поздно.

— М? Ты согласилась? — Му Шэньшэнь была удивлена и даже не услышала, что именно сказала Цзи Ляо.

— Если действительно хочешь посмотреть, давай завтра, — не стала спорить Цзи Ляо. — Сегодня уже поздно.

— Значит, ты согласна посмотреть со мной фильм? — Му Шэньшэнь склонила голову набок, заглядывая Цзи Ляо в лицо.

Цзи Ляо, перебиравшая фрукты, замерла. Её пальцы коснулись коробки с личи, и она незаметно переключила внимание:

— Да, если хочешь — смотри.

Всё равно ничего важного.

— Тогда я хочу посмотреть сейчас, — весело сказала Му Шэньшэнь.

— Что? — Цзи Ляо опешила.

— Я же не говорила, что мы пойдём в кино, — Му Шэньшэнь с улыбкой пожала плечами и направилась к телевизору в гостиной.

Цзи Ляо проследила за её движениями и, заметив телевизор, который никогда не включала, застыла, а потом с усмешкой опустила взгляд.

Значит, просто убивает время? Ну, это ещё куда ни шло.

Му Шэньшэнь подошла к дивану и, взяв пульт, начала выбирать фильм.

Она стояла за диваном, лениво опираясь на спинку, длинные волосы ниспадали на плечи, а стройные белые ноги были выставлены напоказ. Её глаза сияли, когда она смотрела на экран, а на губах играла лёгкая улыбка.

Жизненная энергия, подобная разгару лета, бурлила в этой хрупкой фигуре.

Цзи Ляо лишний раз взглянула на неё и вынуждена была признать: даже если Му Шэньшэнь была не в её вкусе, она ей не была неприятна.

Когда эта Омега не устраивала сцен, она была довольно милой.

Цзи Ляо убрала фрукты и сладости в холодильник, как вдруг услышала, что Му Шэньшэнь громко позвала из гостиной:

— Принесёшь два стакана сока, пожалуйста? Спасибо!

Раз уж прозвучало спасибо, разве был у неё выбор? Цзи Ляо тихо усмехнулась, достала из шкафа два стакана, ополоснула их и налила сок.

— Лёд есть? — Му Шэньшэнь уже выбрала фильм и, скрестив длинные ноги, сидела на диване, с предвкушением глядя на Цзи Ляо.

— Уже поздно, не стоит пить холодное, — Цзи Ляо спокойным тоном поставила стаканы перед Му Шэньшэнь.

— Какая ты правильная... — пробормотала Му Шэньшэнь. — Ты ведь ещё студентка, верно?

— Что ты сказала? — Цзи Ляо внезапно обернулась.

— А, ничего, — глаза Му Шэньшэнь блеснули, она указала на телевизор. — Как тебе этот фильм?

Цзи Ляо нахмурилась и посмотрела на неё.

Эта Омега, возможно, не знала, насколько невыразительны её глаза, но попытка скрыть правду была слишком очевидной. К тому же Цзи Ляо была уверена в своём слухе — она точно не ослышалась.

Неужели эта Омега навела о ней справки?

То, что она внезапно появилась у её двери, определённо не было случайностью.

Хотя... может, Му Шэньшэнь узнала её по внешности? Или, возможно, уже искала информацию о ней в сети.

Вспомнив те комментарии в интернете, Цзи Ляо впервые почувствовала такую усталость, что не захотела углубляться в размышления и просто решила принять правила игры. На экране шёл какой-то артхаусный фильм. Возможно, скучный, но вряд ли он мог кого-то напугать — никаких рисков.

Цзи Ляо кивнула:

— Пойдёт.

— Хорошо, — Му Шэньшэнь довольно сощурила глаза и нажала на кнопку воспроизведения. — Не думаешь, что с выключенным светом будет уютнее?

Цзи Ляо:

— ...Ты же боишься темноты.

Как только она это сказала, Му Шэньшэнь широко открыла глаза и с удивлением спросила:

— Ты что, не собираешься сесть рядом со мной? Мы же смотрим фильм, почему ты хочешь сидеть так далеко?

Цзи Ляо нахмурилась, но не успела ничего ответить, как Му Шэньшэнь сама свернулась клубочком, обхватив колени, и приняла такой жалкий вид, что сердце сжималось:

— Ты всё ещё думаешь, что я хочу тебя соблазнить? Ладно, я поняла. Человека, у которого уже был прецедент, легко подозревать. Даже если я просто хочу проявить дружелюбие, меня всё равно отвергают...

— Ладно, ладно, я поняла.

Не выдержав и пары фраз, Цзи Ляо сдалась.

Даже понимая, что Му Шэньшэнь, возможно, притворяется, Цзи Ляо не могла просто игнорировать этот жалкий вид — точно так же, как не могла пройти мимо брошенного котёнка,

который жалобно мяукал на обочине.

Цзи Ляо встала, выключила свет и, как просила Му Шэньшэнь, взяла сок и села рядом.

В конце концов, это просто сидение рядом... что в этом такого? В полумраке, исходящем от экрана, Цзи Ляо украдкой потёрла переносицу, пытаясь себя успокоить.

<http://bllate.org/book/18576/1788530>